

Елуков Артем

Панк

Сборник первый

18+

Артём Елуков

Панк

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Елуков А. Г.

Панк / А. Г. Елуков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

То, что печаталось в стол, но, захотев жизнь новую, спрыгнуло со стола на пол и теперь, настоявшись, должно ударить в голову. И чтобы голоса произносили его, вибрацией по воздуху передавали, люди с ним свои судьбы переплетали.

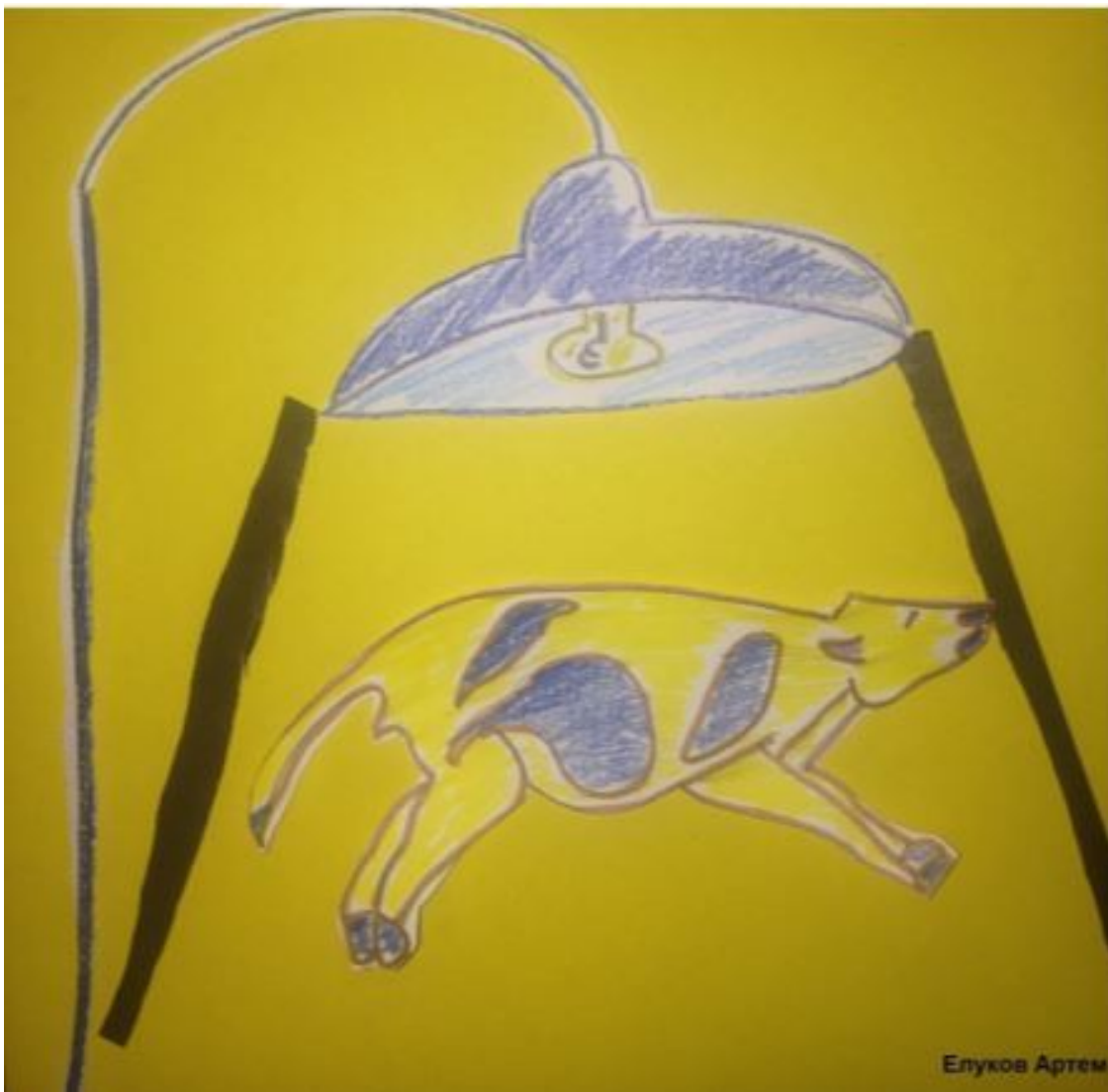
Содержание

«То, что грызёт тебя...»	6
В коконе	7
«Помахивая крылами...»	8
«Новый человек...»	9
«Запрыгнуть в уходящий поезд...»	11
«Он волк...»	12
«Порывом ветра тучи рвал...»	13
«Я звуки музыки улавливаю всюду...»	14
Варша	15
«Нарисовало небо птицу...»	16
«Сижу, думаю, как разговаривал Пушкин...»	17
«Не спалось, сон махнул рукой...»	18
«Бушует...»	19
«Слова как камни брошены...»	20
«Всегда где-то она стоит за поворотом...»	21
«Ночь собирает меня гулять...»	22
«Луч солнца раздвинул шторы, ударил в голову...»	23
«Куда-то...»	24
«Я не видел славы...»	25
«Вышло глупо...»	26
«В руке сигарета опять дотла...»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Стихи под ваши фотографии

Вот.
Нате!

«То, что грызёт тебя...»

То, что грызёт тебя,
Это фоновое,
Бессознательное,

Лучше выписать из себя.
На что ни будь белое,
Лучше бумажное.

От проблем не избавишься,
Это проверено точно.

Но оно не нежного грызть станет тебя,
А то, что терпеть будет вечно.

В коконе

Стены держат.
Потолок давит.
В комнате тесно.
Хламом завален.

Якоря и цепи.
Комфортные места.
Раб своей системы.
Кругом голова.

Как выйти из программы,
Сломать этот барьер?
Мои координаты
Вросли в косяк и в дверь.

В корабль с трубой кирпичной,
И я часть корабля.
Летучего голландца палубу
Покидать нельзя.

Умчать за белым кроликом
Из этой серой матрицы.
Душа, как птица вольная,
Взлетела б выше матрицы.

Обернулась в облако,
Омылась водопадами,
И обжигалась об огонь,
Рубцы оставив в памяти.

И ветер оседлав, она,
Чесала спину небоскребами.
И шумы леса слушала
С брусничными восходами.

Жужжала пчелой,
И звенела птичкой.
Пока за моей, ещё живой,
Душой
Не явился Чичиков.

«Помахивая крылами...»

Помахивая крылами
Тому месту,
Где город упирается в ад.
И чуть дальше,
Где змейкой извиваясь,
Искря кожей на солнце северном,
На камнях переливаясь, кашляет
Водопад.

Деревеньки стоят пригорбтившись,
Машут путнику старыми воротами,
Полные воспоминаний прошлой жизни,
Которую доживают.

Затерянные в болоте,
Заматеревшие, но полно тебе.
Я в них со слезами грусти и счастья,
и чего-то ещё непонятого,
невнятного.

Ружья, книжки,
Стулья, сетки,
Соседи, беседы
От завтрака до обеда.
Лавки, собака,
шаньги, печки,
Бензина два бака,
В кармане конфетки.
Кошки, бродни,
Лукошки, тихие дни.
Как ёлки царапают облака
Погляди.

«Новый человек...»

Новый человек,
Новые мысли,
Новые дела.
Строка, строка, ещё строка...

Столько царей сидело на этом троне?
Сколько голов примеряло эту корону?
О чем думал поэт, когда писал эти строки,
Сколько людей читало эти книги, какие извлекли уроки?
Столько мыслей роилось в головах
Сколько их родилось в делах?

Сколько глаз видело эти стены,
Сколько ног ходило по этим дорогам?
Какие у этих людей были мечты,
Не суждено никогда узнать нам.
А тут битва была громогласная,
За честь и гордость, и родину держали голову.
А сейчас только эхо той войны,
И не увидим мы больше ни рыцарей этих, ни славы их.
А здесь стояла изба, а не изба,
Где бабушка чья то в печушке
Шаньги внучатам пекла и ватрушки.
А тут церквушка стояла у речки.
В ней книжки великие
Писали древние.
Со свечкой, днём и ночью,
Перо слянявя, думали о будущем.
А теперь магазин с парковкой
И остановкой,
Где народ шляется забыв обо всём святом.
Живот живет, живет живот.

Когда читаю книги эти,
Все представляю поэтов этих.
Вот как живые сидят передо мною,
Выводят в книжке строчка за строчкою.
Вот Лев Толстой, закрыл пол-листа густой седой бородой.
Вот чехов и Бунин,
В Париже в будни,
За столиком под Мопассана,
Пьют кофе с круассанами.
Лермонтов после дуэли
Рифмует слова в постели.
Вот Ханс Христиан Андерсен

В Копенгагене пишет сказку нам.
А Сергей Есенин, хулиган, повеса
Пьяный, бранным словом, шлёт приветы.

Любимые мои поэты...

А возможно когда то
На том месте, где я сажу,
Будет кипеть другая,
Новая жизнь.
И какой-то мальчишка,
Такой же, как я сейчас,
С грустной истомой глаз,
Подумает про нас.
Подумает, кто же тут жил,
Кто работал?
О чем думал тот человек?
Что оставил после себя?
И опять,
Наступит новый век.
И снова,
Новая строка,
Новые дела,
Новые мысли,
Новый человек.

«Запрыгнуть в уходящий поезд...»

Запрыгнуть в уходящий поезд
И раздернуть занавеску.
Волчье солнце светит ночью
В январе.
Неуверенные позы,
За знакомство – всем по двести.
Я, как обычно, еду налегке.

В пустом стакане только ложка.
Залилась, и с перезвоном.
Свет сбежал, а взгляд в окошко вмерз.
Я наперегонки с луною,
Она мелькает за стеною
Быстро проносящихся берёз.

Мы с луною неразлучны,
Ведь я ее далекий спутник,
Отражающий её холодный свет в своих глазах.
А в твоих глазах искрился лучик,
Моим мыслям он попутчик,
И твоих ресниц прощальный взмах.

Жизнь моя опять вильнула,
То, что было, то минуло.
Стремление познать весь мир дорогу торит.
Разговоры, разговоры.
Кто на море, кто-то в горы,
На мне сомкнулась тысяча историй.

Тихо спит седой вагончик,
Время сыпет как песочек,
Но в себе замкнуться не решение.
Мир огромен и прекрасен,
Сколько в нем ещё локаций,
И для меня здесь нет границ и нет делений.

В тамбуре туман табачный,
В самоваре чай горячий.
А я сегодня самый настоящий
Сойду на станции уездной,
Скажу себе: " ну что, с приездом"!
И здравствуй новый день, а старый в ящик.

«ОН ВОЛК...»

Он волк.
Бежал.
В нем кровь
Текла.
Кап, кап
На лист.
Берёз,
Рябин.

Он слаб,
Но смел.
В нем кровь
Волчья.
В нем дробь,
Картечь.
Он храбр,
но слаб.

В нору
Нельзя,
Волча
Та там.
Чуть-чуть
Левей,
И там
дать бой.

Не трус,
Бежал
Чтоб за
Щитить,
Чтобы
Спасти
Своих
Волчат.

Он даст
Там бой,
Порвёт
Собак,
Но сам
Умрет
От пуль
Врага.

«Порывом ветра тучи рвал...»

Порывом ветра тучи рвал
Февраль.
Зима снимает парус. Аврал.
Февраль.
Качается, и светит вдаль фонарь.
Февраль.
Дыхание дня длинней, чем сам февраль.
И в том Мораль.

«Я звуки музыки улавливаю всюду...»

Я звуки музыки улавливаю всюду,
Поёт мне трескотня болтливая лесов
Луна солирует, готовясь к африканской вуду.
И пряча в норы мышь, от миофагов сов,
Играет жизнь, набрякивая соул.

Я слышу музыку, она мне не чужда.
Стих – отражение музыкальных дней.
Я лишь хочу сказать, что иногда
Не только музыка берет начало от стиха,
Но стих берет начало в ней.

Варша

Озеро 14 километров
Сколько тут разгулялось ветров
Сколько поднято кружек
В жёлтых окошках избушек.

«Нарисовало небо птицу...»

Нарисовало небо птицу
На веселых облаках.
Взвились ввысь, и замахали
Два обрубленных крыла.
Я дожевываю пиццу,
Тик-тик, так-так на руках.

Фейерверком мысль стреляет.
Словно скачет, я ей тпру.
В Черепной коробкой давит
Я все двери отопру.
Пусть живет она, гуляет
Мерит каплями весну.

В окна солнца блик маячит
Я сижу, смотрю ей вслед
Носом шмыг, тихонько плачет.
Я накидываю плед
Это все чего-то значит
Знать бы что, и жить без бед.

«Сижу, думаю, как разговаривал Пушкин...»

Сижу, думаю, как разговаривал Пушкин.
Тембр голоса, тональность и прочее.
Ходил по Питеру с барышней, и как нашёптывал на ушко ей
ночью.
Ну, прям, думал, каким голосом он разговаривал,
Как кричал и бранился.
Картавил, комкал, глотал окончания.
Заикался или не выговаривал букву «лр».
Пискал быть может, или басил.
Или как в стихах, четко каждое слово,
А может всегда рифмовал,
Стихами разговаривал, да ну, да какое там.
Может, не спал ночами и выл от отчаяния,
Плакал, грустил, зарифмовывал словосочетания.
Знал ли, какое оставил наследие
Кучерявый гений нам?

«Не спалось, сон махнул рукой...»

Не спалось, сон махнул рукой.
Запрягай
Мысли снова в бой.
И в галоп,
В дальние края.
По местам,
Где бурьян трава.
Увидать
Места дивные.
Те, что,
Давно забытые.
Тройка торит путь.
Копыто режет грунт.
Увезла меня,
В сон, в забвения.

«Бушует...»

Бушует,
Вздымая к небу.
Заливая трюмы кораблей,
Фрегаты.
И будь ты праведник – ли, грешник,
Все одно.
Стихия

«Слова как камни брошены...»

Слова как камни брошены,
В воздухе напряжение.
Мои мысли, как старые калоши, сношены.
Мне не найти решения.

«Всегда где-то она стоит за поворотом...»

Всегда где-то она стоит за поворотом.
Ходит рядом, сзади, сбоку, сверху.
Я шкурой чувствую, я обливаюсь потом,
И мысли эти перед сном выходят на поверку.

Я у неё не первый, не последний,
Часть жизни, философии основа.
И человеческий мой скромный гений,
Как тыщи лет назад, поет ей оды снова.

«Ночь собирает меня гулять...»

Ночь собирает меня гулять
Пьяное утро заправляет меня в кровать

«Луч солнца раздвинул шторы, ударил в голову...»

Луч солнца раздвинул шторы, ударил в голову.
Кофеем обпитый сию, думу думаю.
Вот я родился уже,
И в садик схоженный.
Я школу до звонка отсидел,
Училище, колледж там.
Армию оттоптал,
Работу отработал.
И вот жду я все,
Чего-то нового, с грохотом.
Сколько порогов оббито,
Косяков проломлено.
Что-то уже позабыто,
Что-то по сто раз вспомнено.
Я благодарю каждый свой день,
Уж скоро общее "до свидания"!
Но все мне кажется, что не жизнь,
А какой-то... зал ожидания.

«Куда-то...»

Куда-то,
Туда-то.
В фантомное счастье.
Где радость
И детство
По кругу пошло.
Твоё подсознание
Рисует туманно.
Но ты не ведись,
Ты сегодня живёшь.

«Я не видел славы...»

Я не видел славы,
Я не знаю что это такое.
Но если на меня накинут лавры,
Я упаду или приму их стоя.

«Вышло глупо...»

Вышло глупо?
Возможно да.
А что жалеть?
Жалеть нельзя.

«В руке сигарета опять дотла...»

В руке сигарета опять дотла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.